

Правовые и поведенческие особенности экологической безопасности промышленных регионов России и Казахстана

Сведения об авторах. *Г. В. Талалаева*, профессор, Уральский институт ГПС МЧС России (Екатеринбург, РФ); *Т. М. Жапаров*, курсант, Уральский институт ГПС МЧС России (РК); *А. У. Сихимбаев*, курсант, Уральский институт ГПС МЧС России (РК).

Аннотация. Проведен сравнительный анализ государственных законов в области экологии России и Казахстана. С использованием данных официальной статистики рассчитана обеспеченность населения двух стран национальными парками и заповедниками. Правовые и поведенческие аспекты экологической безопасности двух стран объяснены неодинаковой динамикой массового сознания граждан России и Казахстана в условиях переходной экономики. Сделан вывод о наличии в Казахстане более благоприятных условий для формирования позитивного мышления, необходимого для обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: безопасность; поведение; курсанты МЧС России; граждане России и Казахстана.

Имидж уральского мегаполиса Екатеринбургa стремительно меняется последние годы, в том числе в связи с развитием нового социально-исторического феномена – формированием Евразийского пространства и положительной динамикой взаимоотношений между Россией и Казахстаном в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В Екатеринбурге данный процесс может многократно ускориться в связи с тем, что мегаполис в силу географических, культурных, исторических, экономических и миграционных обстоятельств оказался в эпицентре событий, связанных с развитием Евразийского пространства. По мнению экспертов, Евразийское пространство является уникальным экономическим объединением, в структуре которого неповторимым образом переплетаются традиции представителей славянского, тюркского и финно-угорского мира и одновременно присутствуют две прямо противоположные тенденции: сближение сторон и стремление каждой из них к независимости [1].

Мы предполагаем, что сложность и противоречивость данного процесса наиболее ярко могут проявиться в эпицентре событий, на территориях, где социально-экономическая интеграция разных социальных общностей происходит наиболее быстрыми темпами – этими территориями, несомненно, являются Екатеринбург столица промышленного Урала и сопряженные с ним промышленные регионы России и Казахстана. Сегодня столица промышленного Урала Екатеринбург позиционирует себя как многофункциональный мегаполис, аттрактор культурных, спортивных и выставочных мероприятий.

Менее чем за одно демографическое поколение Екатеринбург из закрытого города, нацеленного на обеспечение нужд военно-промышленного комплекса и подготовку кадров для военной и атомной промышленности, превратился в открытый город. Он стал центром притяжения международных культурных, спортивных и выставочных мероприятий, инициатором создания платформы «Открытое образование», аттрактором миграционных потоков, значительная часть из которых состоит из молодежи разных стран, стремящейся на Средний Урал для получения высшего образования по современным востребованным специальностям.

Мегаполис стал центром притяжения полиязычной среды во всех сферах социальной жизни: образовательной, экономической и финансовой. Город занял одну из ключевых позиций в логистической инфраструктуре Евразийского экономического союза (ЕАЭС), гарантируя свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы в трансконтинентальном формате [2].

Быстрая смена целей и форм функционирования уральского социума с неизбежностью приводит к усилению его социально-экономической и ментальной дифференциации, увеличению дистанции между социальными общностями в темпоральном, семантическом и акмеологическом плане [3–5].

Логично предположить, что трансформация массового сознания неизбежно затронет представления индивидов и социальных общностей о закономерностях взаимоотношений человека с окружающей средой (природной и техногенной), т. е. приведет к модификации такого социально-исторического феномена, каким является экологическое сознание.

Не исключено, что данная модификация послужит триггерным механизмом для череды последующих событий: смены одобряемых моделей экологического поведения и изменения законодательно закреплённых норм экологического права. Кроме того, мы полагаем, что быстрая трансформация массового сознания и его ускоренная дифференциация на отдельные национальные формы

внутри социальных общностей жителей промышленных регионов ЕАЭС может стать потенциальной угрозой безопасности данных территорий. Сценарий этих каскадных событий может оказаться неодинаковым в государствах-участницах ЕАЭС. Более того, содержание и вектор развития этих сценариев, на наш взгляд, может варьировать в зависимости от исходных условий, путей исторического развития стран, существующих культурных и образовательных традиций, особенностей менталитета, структуры массового сознания, специфики экологического мышления, семантики экологического права, принятых в обществе правил природоохранной деятельности.

Именно поэтому считаем своевременным углубленный компаративный анализ правовых и поведенческих особенностей экологической безопасности, действующих сегодня в России и Казахстане. Перечисленные факты побуждают нас вслед за Б. А. Грушиным сформулировать вопрос: «Сколько массовых сознаний существует в том или ином обществе – одно или множество?» [6, с. 257] и, детализируя ситуацию спросить, сколько типов экологического сознания сегодня присутствует в уральском социуме, в чем специфика «содержания, ... особенности строения, ... формирования, ... функций» [6, с. 246] у представителей России и Казахстана.

Авторская гипотеза, положенная в основание настоящего исследования, заключается в том, что нами выдвинут тезис о существовании различий в экологическом сознании представителей двух стран, граждан России и Казахстана. Данная гипотеза была сформулирована на основе анализа данных литературы и скромных авторских наблюдений.

Ключевым моментом при формировании рабочей гипотезы стала публикация Г. Г. Дигиленского «Индивидуализм старый и новый: личность в постсоветском социуме» [7], в которой показано разрушение коллективистских (коммунитаристских) моделей поведения у граждан России и зарождение у них новых алгоритмов социального поведения, сопряженных с переходом от «социалистического коллективизма» к «адаптационному индивидуализму», который в отличие от рыночного индивидуализма характеризуется отсутствием высокого уровня личностной активности.

Вторым импульсом к проведению настоящего исследования стало диссертационное исследование М. Р. Бестаевой «Специфика «массового сознания» в современных условиях», успешно защищенное в 2006 г. Оно подтвердило деструктивный характер «становящегося» в России массового сознания; зафиксировало тот факт, что в условиях переходной экономики «становящееся» массовое сознание отличается от «ставшего». Первое в отличие от второго «гетерономно, ... представляет собой особый синтетический элемент общественного сознания, отчужденную превращенную форму социальности»; в нем «упрощаются многокачественные связи между людьми». По мнению автора, социально-психологическая компонента «становящегося» массового сознания несет на себе отражение страха, неудовлетворенности, мотивируя его носителей «на пассивность или неорганизованную массовую активность», и в поведенческом плане «продуцируя насилие по отношению к другим социальным общностям и индивидам» [8].

Иной тренд развития массового сознания обнаруживается при анализе событий, происходящих в казахстанском социуме. В Казахстане творчески развиваются наследие выдающегося философа средневековья аль-Фараби, который выделил два типа социальных общностей: добродетельные и невежественные, описал механизмы их формирования, описал эффективные технологии управления населением добропорядочного города [9].

Современной дорожной картой мобилизации и единения усилий граждан Казахстана на пути к процветанию стала Стратегия «Казахстан-2050», которая в качестве главной среднесрочной цели предусматривает, что к 2050 г. страна войдет в число тридцати наиболее развитых стран мира [10]. В послании Главы государства Н. А. Назарбаева «Казахстанский путь – 2025: Единая цель, единые интересы, единое будущее» отмечается, что «сердцем Евразии является Казахстан, который в предстоящие 10–15 лет окажется в точке сосредоточения мировых инноваций» и раскрывается содержание пяти институциональных реформ, которые обеспечат достижение намеченной цели, являются «выверенным ответом Казахстана на глобальные вызовы, четкой навигационной картой развития конкурентоспособности государства и каждого гражданина».

Наши предыдущие исследования, проведенные на базе Уральского института ГПС МЧС России, обнаружили определенные различия в представлениях о безопасности у курсантов института в зависимости от гражданства, установили, что структура и семантика главных о безопасности России и Казахстана также имеет свои национальные особенности. Настоящая работа продолжает исследования в указанном направлении.

Целью исследования является сравнительный анализ структуры и содержания государственных экологических законов России и Казахстана с целью выявления черт сходства и различий, а также изучение экологического поведения граждан этих стран на примере особо охраняемых законом территорий – заповедников и национальных парков.

Материал и метод. Помимо обращения к текстам экологических законов двух стран, представленных в системе Интернет, источником первичной информации в данном исследовании стали сведения о численности населения двух стран, количества функционирующих в каждой из них

заповедников и национальных парков. Учитывая различия в численности населения и площади территорий данных стран, мы сочли необходимым дополнительно к абсолютным показателям рассчитать относительные коэффициенты. Для каждой из стран были определены и затем сопоставлены между собой три относительных коэффициента. Первый из которых (k_1) был рассчитан как отношение численности населения к численности заповедников, второй (k_2) – как отношение численности населения к численности национальных парков, третий (k_3) – как отношение числа национальных парков к числу заповедников.

Анализ названных показателей был предложен, исходя из специфики социально-экономического статуса названных особо охраняемых территорий. Как известно, заповедник представляет собой закрытую для доступа посетителей территорию, на которой запрещена любая хозяйственная деятельность человека, а земли навечно изъяты из любых форм пользования. Национальные парки выполняют иную социальную функцию: в них ограничена деятельность человека, но они открыты для туризма и образовательной деятельности. Иными словами, заповедники способствуют формированию пассивно-рентного, а национальные парки – активно-деятельный стиль мышления и поведения. Мы полагали практически значимым расчет и анализ третьего предложенного нами относительного показателя, так как он косвенным образом позволяют судить о балансе в структуре массового (экологического) сознания активной (креативной, созидательной) и пассивной (рентной, деструктивной) составляющих.

В результате проведенного исследования получены следующие данные. Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» № 7 от 10 января 2002 г. насчитывает 16 глав и 84 статьи. Экологический закон РК № 212-3 от 9 января 2007 г. содержит 47 глав и 326 статей. Очевидно, что экологическое право Республики Казахстан по сравнению с экологическим законодательством Российской Федерации более детализировано. В российском законодательстве основными и приоритетными дефинициями являются «Основы управления в области охраны окружающей среды» (гл. 2), «Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды» (гл. 4), «Зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайных ситуаций» (гл. 8); в казахстанском законодательстве – «Права и обязанности физических лиц, общественных объединений и органов местного самоуправления» (гл. 2), «Экологическое нормирование» (гл. 4), «Экологические разрешения» (гл. 8). Усилия и ответственность государства по формированию экологического сознания граждан в российском законодательстве представлена гл. 13 «Основы формирования экологической культуры»; в казахстанском праве они разнесены по нескольким главам, из которых, с точки зрения настоящего исследования, наибольший интерес представляет гл. 25 «Экологическое образование и просвещение, повышение квалификации специалистов». Компаративный анализ приведенных данных позволяет заключить, что экологическое право Казахстана в большей степени ориентировано на личную заинтересованность, компетентность и персональную ответственность своих граждан, тогда как экологическое право России сфокусировано прежде всего на экономических интересах государства в области природопользования.

Результаты анализа статистических данных приведены в таблице.

Таблица

Обеспеченность населения России и Казахстана особо охраняемыми территориями

Показатели	Россия	Казахстан
k_1 (численность населения в расчете на один заповедник, чел.)	1 311 402,6	1 836 431,2
k_2 (численность населения в расчете на один национальный парк, чел.)	2 937 541,8	1 224 287,5
k_3 (отношение количества национальных парков к количеству заповедников)	0,5	1,5

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что обеспеченность экологически благополучных, охраняемых законом территорий у граждан Казахстана выше, чем у граждан России. Это преобладание менее ярко выражено для заповедников и более значимо для национальных парков. Полученные факты позволяют предположить, что правовая и поведенческая основа для формирования у граждан страны экологически безопасного поведения более широкая в РК по сравнению с РФ. Полученные выводы носят предварительный характер и свидетельствуют о целесообразности более глубоких и широкомасштабных исследований.

Литература

1. Евразийское пространство: прошлое, настоящее, будущее : материалы круглого стола. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. – 220 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf (дата обращения 30.01.2018).
3. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Высшее образование в уральском макрорегионе: возможности нелинейного развития // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21, № 3 (88). – С. 405–420.
4. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Темпоральные противоречия возрастных общностей: типологический анализ стратегий преодоления // Социологический журнал. – 2017. – Т. 23, № 2. – С. 8–27.
5. Зборовский Г. Е. Российское общество в зеркале социального неравенства // Социологические исследования. – 2017. – № 4. – С. 3–7.
6. Дилигенский Г. Г. Индивидуализм старый и новый (Личность в постсоветском социуме) // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 3. – С. 5–15.
7. Бестаева М. Р. Специфика «массового сознания» в современных условиях : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Пермь, 2006. – 150 с.
8. Диноршоева З. М. Гражданская философия аль-Фараби : автореф. дис ... д-ра филос. наук : 09.00.03. – Душанбе, 2006. – 50 с.
9. План нации: 100 шагов на пути в 30-ку самых сильных государств : колл. монография. – Астана : РОО «Конгресс политологов», 2016. – 173 с.
10. Талалаева Г. В., Бегимбетов Д. С. Сравнение представлений о дружбе у курсантов уральского института ГПС МЧС России, граждан России и Казахстана // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления : сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием. – 2016. – С. 956–962.
11. Талалаева Г. В., Кенжибаев Д. К., Рымбеков К. Ш. Социокультурные особенности обеспечения безопасности жизнедеятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 191–194.

G. V. Talalaeva,

Professor, Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia
(Yekaterinburg, Russia)

T. M. Japarov,

Cadet, Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia
(Kazakhstan)

A. U. Sikhimbayev,

Cadet, Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia
(Kazakhstan)

LEGAL AND BEHAVIORAL FEATURES OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF INDUSTRIAL REGIONS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

A comparative analysis of state laws in the field of ecology of Russia and Kazakhstan is carried out. Using the official statistics, the population of the two countries is provided with national parks and reserves. Legal and behavioral aspects of ecological security of the two countries are explained by the unequal dynamics of mass consciousness of the citizens of Russia and Kazakhstan in the conditions of the transitional economy. It was concluded that there are more favorable conditions in Kazakhstan for the formation of positive thinking, which is necessary for ensuring environmental safety.

Key words: safety; behavior; cadets EMERCOM of Russia; citizens of Russia and Kazakhstan.